

— Ну что вы, этот молодой человек и лицом, и фигурой вышел на славу, я уж и забыла, когда в последний раз видела столь же безупречное произведение искусства, как вы, молодой господин Цинь.

Поймав горящий взгляд Ли Фанъянь, Цинь Цзысю сразу понял, что в ней проснулась творческая страсть. Доверив всё на её усмотрение, он отправился ждать в комнату отдыха.

Бессмысленно пролистав ленту в телефоне с полчаса, Цинь Цзысю услышал, как открылась дверь, и отвлёкся от экрана. Увидев главного героя — облачённого в деловой костюм, элегантного и источающего властную ауру, — он невольно замер.

— Молодой господин Цинь, ваш друг наотрез отказался наносить макияж, хотя с таким лицом я всё равно не знала бы, с чего начать, — смеясь, вышла Ли Фанъянь и не преминула отпустить шутку.

Что и говорить, авторы романов явно благоволят главным героям. Хотя Шэнь Юань рос в неблагополучной обстановке обычной семьи, в нём природным образом жила властность сильного мира сего. В сочетании с высоким ростом, длинными ногами, безупречной красотой и этим идеально сшитым тёмно-серым костюмом он выглядел точь-в-точь как властный генеральный директор из романов.

Но если честно, главное — он невероятно хорош собой! А если добавить к этому смущённое от напряжения выражение лица, получается та самая притягательная противоположность характеров, перед которой девушки просто не могут устоять.

К счастью, он сам мужчина.

— Вкус госпожи Ли по-прежнему безупречен.

Цинь Цзысю от всего сердца восхитился её работой. Новая стрижка в мгновение ока превратила главного героя из угрюмого, замкнутого ребёнка в холодного красавчика с факультета. Его открытые чёрные как смоль глаза напоили стоячую воду омута, но при этом обладали странным, завораживающим шармом.

Такого грех не захотеть соблазнить! Разве что главная героиня ослепла бы.

Расплатившись, Цинь Цзысю вернулся и обнаружил, что главный герой снова переоделся в привычную чёрно-белую форму.

— Почему ты переоделся?

Хотя в их школе и выдавали форму, строгих правил носить только её не было.

— Привычка. К тому же в школе неуместно носить костюм.

Подумав, Цинь Цзысю решил, что в этом есть резон, и не стал настаивать. Он хотел сводить Шэнь Юаня в магазин и прикупить повседневной одежды, но на этот раз Шэнь Юань отказался.

— Обычно я ношу только школьную форму, мне больше ничего не нужно. Этого костюма уже достаточно. Спасибо, я верну тебе деньги.

Шэнь Юань верил в собственные силы — он непременно добьётся успеха в будущем, да так, чтобы по крайней мере соответствовать статусу этого человека.

Цинь Цзысю подумал, что проявленной сегодня заботы и так с избытком, а излишняя назойливость покажется подозрительной. Отбросив прежние задумки, он отвёл главного героя обратно в школу.

Стоило ему попрощаться с парнем, как завибрировал телефон. Увидев ник Фэй Сяоюй, Цинь Цзысю сразу понял, от кого сообщение. Похоже, сюжетная линия с главной героиней снова сдвинулась с мёртвой точки.

Фэй Сяоюй: Цинь-дада! Скорее хвали меня! Твоя любимая младшекурсница согласилась!

Цинь С: Хм, впечатляет.

Фэй Сяоюй: Хи-хи ☺(◡̈°▽°◡)☺, Цинь-дада, завтра ведь у тебя нет пар?

Цинь С: Утром есть, днём свободен.

Фэй Сяоюй: Тогда завтра в три часа дня, Танцевальный зал №3 в Западном корпусе! Не заставляй свою любимую первокурсницу ждать, постарайся прийти пораньше ~

Цинь С: Хорошо.

Фэй Сяоюй: Мне ужасно интересно, неужели Цинь-дада и с объектом своей симпатии будет держаться так же холодно?

Прочитав подначку, Цинь Цзысю улыбнулся, но отвечать не стал. Знает только небо, как сильно он не желает связываться с главной героиней и гробить из-за этого остаток своей жизни!

Жизнь! Это сама жизнь принуждает всех подряд!

Проведя остаток дня в расслабленном темпе, на следующее утро Цинь Цзысю в прекрасном расположении духа отправился на занятия.

Добросовестно отсидев все пары и аппетитно пообедав, Цинь Цзысю направился прямо в танцевальный зал. Делать всё равно было нечего, так почему бы не прийти пораньше?

Он никак не ожидал, что главная героиня окажется расторопнее. В просторном танцевальном зале находилась лишь миниатюрная фигурка девушки. Стоя перед огромным зеркалом во всю стену, она распевалась, переходя с ноты на ноту, и выглядела донельзя взволнованной.

Рост героини едва дотягивал до метра пятидесяти пяти, в то время как рост главного героя составлял сто девяносто сантиметров. Представив, как они идут рядом, Цинь Цзысю вспомнил мем из интернета и невольно тихонько усмехнулся.

Зимой главную герою наверняка используют как грелку для главного героя.

— Кто здесь?

Снежана воспользовалась тем, что никого нет, и всю старалась разработать голос. Услышав смешок, она вспыхнула до самых корней волос. Обернувшись и заметив Цинь Цзысю, она едва не лишилась чувств от охватившего её смущения.

— У тебя очень красивый голос.

Цинь Цзысю поспешно взял себя в руки, принялся смотреть на девушку взглядом, полным нежности, а в словах разлился густой мёд.

По правде говоря, на секунду его едва не вытошнило от самого себя.

— Я... Я... Спасибо. — Снежане показалось, что её сердце пронзила стрела. И правда, старшекурсник Цинь такой заботливый и такой красивый! Но... она ведь уже...

Заметив, что Снежана хочет что-то сказать, но мнется, Цинь Цзысю слегка удивился. По логике романа, после его ухаживаний героиня должна была молчать, залившись краской, как спелое яблоко, но почему сейчас всё иначе?

— Старшекурсник Цинь, скажи... вы случайно не близко знакомы с однокурсником Шэнем? — немного поколебавшись, всё же выпалила Снежана, и после этих слов её лицо покраснело ещё сильнее.

Какой-нибудь сухарь-технарь вроде Цинь Цзысю на её месте наверняка ляпнул бы: покраснела, как желток солёной утки, из которого сочится масло.

— Мы друзья.

В глазах Цинь Цзысю промелькнула тень лёгкой боли, но он всё же ответил вежливо.

Он и правда страдал! По сюжету главная героиня в начале истории должна метаться между ним и Шэнь Юанем, успев даже побывать его девушкой некоторое время — дело едва не дошло до свадьбы. И тут выясняется, что нынешняя героиня начисто перекроила их романтическую ветку и с порога интересуется главным героем! Разве он не имеет права пострадать?

Почему героини подобных романов в конце концов никогда не выбирают нежных вторых главных героев?

— Т-тогда... у тебя случайно нет его контактов?

Снежана теребила пальцы, изображая всю застенчивость робкой девчонки.

Цинь Цзысю глубоко вздохнул и с видом человека, которому нанесли глубокую рану, продиктовал номер телефона Шэнь Юаня.

— Ого! Не ожидал, что Цинь-дада так быстро охмурит первокурсницу!

Раздался свист и насмешливый голос. К ним приближался чисто вымытый парень с пухлыми младенческими щеками на круглом лице. Его изогнутые полумесяцем глаза лучились весельем, а сам он производил впечатление человека, у которого тут же хочется проявить материнские чувства.

Жаль только, что у Цинь Цзысю материнских чувств отроду не водилось, поэтому ему безумно захотелось приложиться кулаком к этому любителю сыпать соль на раны.

Помня о своей роли белого лунного света (7)

Очутившийся в неловком положении Цинь Цзысю принялся строить глазки этому ходячему источнику соли по имени Юй Фэй, но было очевидно, что тот находится с ним на совершенно разных волнах.

Юй Фэй: Цинь-дада, стесняешься и решил привлечь меня в помощники? О, я всё понял!

После этого Цинь Цзысю оставалось лишь смотреть, как Юй Фэй подходит ближе, одаряет его с героиней лукавыми взглядами и подначивает на ходу:

— Ого, номерами уже обменялись! Снежана, ты же не знаешь, это ведь Цинь-дада настоящ,

чтобы вы пели в паре!

— ...

— ...

Сцена погрузилась в зловещую тишину.

Юй Фэй: М? Чего молчите? Цинь-дада, твой выход!

— Снежана, ты должна знать, что Цинь...

Цинь Цзысю проворно зажал Юй Фэю рот рукой, виновато улыбнулся Снежане и выволок упирающегося парня за дверь.

— Цинь-дада, ты чего творишь?!

Юй Фэй, попытавшийся было вырваться, никак не ожидал от Цинь Цзысю такой силищи и был полувытащен в коридор.

— Перестань болтать лишнее в её присутствии. — Цинь Цзысю на мгновение сбросил маску мягкости, с едва заметным раздражением и усталостью пот переносицу, добавив в голос нотку подавленности и одиночества: — У неё есть тот, кто ей нравится.

— Что?! — Глаза Юй Фэя округлились, всё его лицо выражало абсолютное неверие. — Да кто вообще посмел увести у тебя девушку?

— Какая ещё девушка, мы даже не встречались.

— Но вы же только что обменялись номерами телефонов!

— Кто сказал, что обмен номерами значит начало отношений? К тому же она просила вовсе не мой номер. — Цинь Цзысю начал слегка уставать от этого тепличного, донельзя наивного мажора.

— А чей?

— Шэнь Юаня.

— Шэнь Юаня? Первокурсника?

После смены имиджа внешность Шэнь Юаня стала притчей во языцех. Его популярность взлетела в один миг, и под влиянием ауры главного героя он едва не сравнялся по популярности с самим Цинь Цзысю.

Цинь Цзысю кивнул, изо всех сил изображая разбитое сердце, хотя ему чуть не до смеха было — уголки губ едва удавалось сдерживать.

— Не переживай, Цинь-дада, я не верю, что твоё обаяние уступает каким-то соплякам! Раз они ещё ничего не подтвердили, действуй! Я тебе помогу.

Цинь Цзысю: «...»

Младший брат, умоляю, не устраивай балаган.

— Не нужно. К чему эти усилия? Мне хватит и того, что я буду молча наблюдать издалека.

Вероятно, весь запас его актёрского мастерства был исчерпан прямо здесь и сейчас.

— Да брось, Цинь-дада, ты...

— У меня есть невеста. — Чтобы пресечь на корню попытки этого парня докопаться до истины, Цинь Цзысю оставалось лишь сделать «самоподрыв».

— ...Чего?.. Чего-о?!

Объём информации за один день оказался слишком велик, и процессор в голове Юй Фэя сигнализировал о перегрузке.

— Ровно через месяц она переведётся в нашу школу, так что... — Цинь Цзысю тяжело вздохнул. — Надеюсь, ты не станешь болтать лишнего.

Бросив взгляд на потрясённого Юй Фэя, Цинь Цзысю решил дать ему время прийти в себя и вернулся в помещение.

— Прости, что заставил тебя ждать. — Цинь Цзысю виновато улыбнулся забившейся в угол девушке.

— Н-ничего... — При виде Цинь Цзысю Снежана почувствовала неловкость, и в комнате воцарилась странная, тягостная атмосфера.

— Не принимай близко к сердцу, Юй Фэй просто всё не так понял... У меня... у меня есть

невеста.

Цинь Цзысю изо всех сил отыгрывал роль страдающего второго главного героя, стараясь придать голосу напускную напряжённость.

— П-правда?..Однако атмосфера стала ещё более странной.

К счастью, в этот момент стали подходить остальные участники репетиции, что разрядило эту неловкую обстановку.

Правда, все заметили их донельзя странную атмосферу. Эффект от первой пробной репетиции оказался весьма посредственным, но, к счастью, впереди было ещё целых три месяца репетиционного периода, так что они пока просто прощупывали почву и никуда не спешили.

— Может, порепетируете побольше вне стен студии? Вы вдвоем выглядите так, будто вам совсем не подходит петь друг другу любовные песни, — обратился режиссер к обоим, глядя на то, как они даже не смеют взглянуть друг на друга, и чувствуя, как у него от этого скручивает желудок.

Разве не Цинь Цзысю лично потребовал, чтобы эту девушку привлекли к проекту? Почему они выглядят не как влюбленная парочка, а так, будто спасаются от кредиторов?

В нынешние времена школьники влюбляются куда активнее вас.

— Нет! Нельзя!

Вспомнив то, что говорил Цинь Цзысю, Юй Фэй внезапно громко закричал.

Цинь Цзысю: «...»

Старший брат, умоляю тебя, перестань устраивать балаган, а?

Режиссер: «...Чего это вдруг?»

Юй Фэй: «По... по по... потому что...»

В этот момент наш второй мужской лид отчаянно хотел навалить этому дурню. Разве в книге ты не был таким сообразительным и чертовски крутым помощником главного героя? Почему сменился сюжет — и ты сразу растерялся?

— Я понял. Мы с младшекурсницей Сюэ настроимся на нужный лад.

Преодолев сильнейшее раздражение, Цинь Цзысю мог лишь согласиться.

— Ну ладно, тогда на сегодня закончим, расходимся, расходимся.

Сюэ Инъин промучилась в неловкости целых три часа, и теперь она наконец могла вздохнуть с облегчением, однако никак не ожидала, что ее остановит Цинь Цзысю.

— Младшекурсница Сюэ, можно тебя на минутку?

— А, да.

Они пошли рядом. Поначалу никто ничего не говорил, и тишину нарушил Цинь Цзысю, первым развеяв неловкость.

— Ты... ты ничего такого не подумай.

— Ничего и не думаю.

— Моя невеста в следующем месяце переводится в нашу академию.

Сюэ Инъин слегка удивилась: выходит, он её не обманывал? Впрочем, её незнание было вполне простительно — в конце концов, семьи Цинь и Цзы заключили помолвку ещё до их рождения, но за столько лет об этом не просочилось ни единого слуха. Стоило кому-то сболтнуть об этом постороннему, как ему бы просто не поверили. Это делалось намеренно, чтобы снизить бдительность остальных влиятельных семей и не дать им подумать, будто кланы объединились с умыслом расправиться с остальными, тем самым вызвав всеобщую враждебность.

— Прости, это я сама всё напридумывала. — Вспомнив свою реакцию, Сюэ Инъин слегка смущенно улыбнулась.

— Ничего страшного. Мне кажется, мы отлично ладим, можем стать друзьями.

— С удовольствием, тогда это и правда моя удача.

Хотя Сюэ Инъин и была Мэри Сью из романа, ее характер вовсе не вызывал отторжения, и Цинь Цзысю испытывал к ней вполне искреннюю симпатию, смутно ощущая, что она всё-таки немного отличается от тех фальшивых белых лотосов, что обычно встречаются в книгах.

А когда они прошли мимо, из-за угла коридора вышел человек. Его мрачный взгляд был прикован к их спинам — нет, пожалуй, к спине одного лишь Цинь Цзысю.

Разобравшись с сюжетным поворотом, Цинь Цзысю почувствовал себя так, словно выполнил маленькую задачу по зарабатыванию одного юаня на пути к великой цели в сто миллионов, и испытал невероятное облегчение. Он беззаботно провел несколько дней, после чего получил уведомление о прохождении практики. Как только завершится эта военная подготовка, его студенческая жизнь в кампусе практически подойдет к концу: помимо редких репетиций с главной героиней, заняться будет нечем, а на четвертом курсе он в основном будет находиться на практике.

Фэй Сяоюй: Старший Цинь, что ты чувствуешь по поводу того, что на военной подготовке тебя назначили инструктором?

Цинь С: Думаю над тем, как сделать так, чтобы эти первокурсники не возненавидели меня после первой же недели.

Фэй Сяоюй: Тц, ума не приложу, о чем они вообще думали, раз назначили именно тебя.

Цинь Цзысю разделял ее мнение: это же чистой воды балаган! Ему отчаянно не хотелось проживать этот отрезок сюжета — в этой задумке не было ни капли логики, кроме стремления усилить атмосферу идеальности и добавить сладостного напряжения от борьбы двух парней за сердце одной девушки.

Цинь С: Понятия не имею.

Фэй Сяюй: Смотри там, как следует погоняй эту новенькую шпану.

Цинь С: Идет.

Цинь Цзысю получил свою форму и заодно познакомился с остальными пятнадцатью инструкторами. Среди них были те, кого он знал по службе в качестве будущих офицеров, так что при встрече не обошлось без вежливых расспросов.

— Молодой господин Цинь, давненько не виделись.

К нему подошел смуглокожий парень с пронзительными, горящими глазами и хлопнул Цинь Цзысю по плечу.

— Шань Ли, хватит звать меня молодым господином Цинь, зови просто Цинь Шэнь.

С легкой и уставшей улыбкой Цинь Цзысю по очереди поприветствовал остальных. Своего рода блатом это, конечно, отчасти отдавало — он провел несколько лет в армии еще в старшей школе, а затем оттуда ушел прямо на сдача экзаменов в университет, — но, поскольку первоначальный хозяин тела был донельзя идеальным, его успехи на службе тоже оказались вполне заметными, так что возражать было некому.

В конце концов, это же роман в жанре Мэри Сью, не стоит относиться ко всему слишком серьезно, иначе можно лишиться рассудка.

Шань Ли: Никак не ожидал, что ты, братец, выберешь специальность программиста. Раз так, зачем вообще было идти в резервисты сухопутных войск?

Цинь Цзысю: Ради идеальности сюжета, понимаешь, парень? Наверное, автор использовал это как прием, чтобы показать, что второй мужской лид обладает еще и отличной физической формой.

— Просто ради нового опыта. Да и семья тогда настаивала, деваться было некуда. Кстати, что конкретно должен делать этот инструктор?

Он горько улыбнулся и ловко сменил тему.

— А что еще? Сбросить на них всё то, через что прошли мы во время призыва.

Шань Ли презрительно скривил губы, в его глазах мелькнуло ни капли не прикрытое воодушевление. Глядя на него, Цинь Цзысю мысленно посочувствовал студентам того взвода, что попадет под его начало, а затем подумал, что военная подготовка в мире Мэри Сью наверняка отличается от обычной — по крайней мере, падающих в обморок девушек здесь точно будет больше, чем в реальной жизни.

Впрочем, никаких четких стандартов у него не было, так что оставалось просто смотреть, что делают остальные, и повторять за ними.

Сегодня ему предстояло познакомиться со студентами трех вверенных ему групп. Сказать, что Цинь Цзысю совсем не нервничал, было бы неправдой. Переодевшись в форменный костюм, он сначала направился в аудиторию группы главного героя.

На программировании учились сплошные парни, девушек не было видно даже на горизонте, что позволило Цинь Цзысю немного расслабиться. Тем не менее, он сделал суровое лицо и с

важным видом вошел в класс.

Там как раз находился куратор, который во всеуслышание представил его студентам, особо подчеркнув, что Цинь Цзысю — старшекурсник четвертого курса. От этого у парня упорно возникало ощущение, будто преподаватель намеренно настраивает против него будущих подоконников.

Внезапно он ощутил на себе чей-то знакомый, обжигающий взгляд. Цинь Цзысю невольно нахмурился, повернулся в ту сторону — и нос к носу столкнулся взглядами с главным героем, который все это время упорно сверлил его глазами.

Оба на мгновение замерли, после чего Цинь Цзысю первым смущенно отвел взгляд.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Прошу добавлять в избранное и кликать на главы.

Спасибо пятерым товарищам, добавившим историю в избранное, и всем, кто кликает на главы!

Заметил, что вечно промахиваюсь и случайно пишу вместо Цинь Цзысю — Цинь Цзышэнь.

Пожалуйста, не воспринимайте всерьез все описания армии, я ведь в этом совсем не разбираюсь.

К счастью, читателей пока немного, а то перепутать надежду с любовью было бы слишком неловко.

.

О так называемом белом лунном свете (8)

Цинь Цзысю пару раз кашлянул, чтобы скрыть свое смущение.

— Я ваш временный инструктор, а также старшекурсник четвертого курса. Я буду руководить вашей военной подготовкой на этой неделе. Завтра утром до пятидесяти минут шестого всем собраться на спортивной площадке, там я подробно всё объясню. Если есть вопросы — задавайте прямо сейчас.

Едва замолк его голос, как взметнулся лес рук — с десятков студентов сгорали от любопытства к столь необычному инструктору.

— Инструктор! Какого вы роста?

— Инструктор, можно ваш номер телефона?

— Инструктор! А у вас есть девушка?

— Инструктор, дайте свой вичат!

— Инструктор, какой у вас ранг в игре, возьмете в пати?

— Инструктор...

— Инструктор...

Цинь Цзысю: □□□

Хотя внутри у него всё кипело от растерянности и желания выругаться матом, Цинь Цзысю удалось сохранить на лице суровое выражение.

— Тихо! Вопросы, не касающиеся военной подготовки, я не принимаю.

На мгновение в классе воцарилась абсолютная тишина — казалось, учеников прибило внезапно вырвавшейся на свободу аурой инструктора. Прошло секунд десять, прежде чем одна рука робко поднялась вновь.

— Тог... тов... товарищ инструктор, скажите, а гигиенические прокладки будут выдавать централизованно?

Цинь Цзысю: «...Сходите и купите сами».

Теперь в аудитории не смел пигнуть никто.

— Раз вопросов больше нет, всем встать! Построиться по росту!

Он добросовестно помог группе выстроиться, однако всё это время чувствовал, как чей-то взгляд буквально прилип к его спине. Конечно, он прекрасно знал, кому он принадлежит, только вот никак не мог взять в толк, к чему главному герою такое поведение.

Он ведь в последнее время даже не клеился к главной героине? Неужели это та самая легендарная ревность в стиле «на мою женщину никому не позволено даже волоском посметь взглянуть»?

Оставалось лишь надеяться, что главный герой проявит великое милосердие и оставит его в покое.

К тому моменту, когда Цинь Цзысю наконец вышел из аудитории, его спина насквозь промокла от пота. Это было поистине жутко.

— Ноль-ноль-первый, скажи, чем я так насолил главному герою?

— Не знаю.

Система и впрямь ничего не понимала, хотя казалось, что главный герой странно вел себя по отношению к Носителю с самого первого дня.

Омраченный второй мужской лид с не самым лучшим настроением провел смотр оставшихся двух групп.

Впрочем, к концу обхода настроение немного выровнялось, и шаги стали легче.

— Пойдите, инструктор Цинь!

Меньше всего на свете он ожидал, что его окликнет главная героиня, но, несмотря на удивление, всё же остановился.

— Молодой господин Цинь, — Сюэ Инъин привычно и дружелюбно улыбнулась ему. — Вы не против пройти вместе?

— Разумеется.

Цинь Цзысю был совсем не против сблизиться с этой не раздражающей главной героиней — завести с ней дружбу казалось неплохой идеей.

Шагая плечом к плечу по коридору, они перекидывались незначительными фразами, причем Цинь Цзысю незаметно для себя позволил Сюэ Инъин вытянуть из него кое-какую информацию о главном герое.

<http://bllate.org/book/21613/2229429>